
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Начнем. Итак, это снова Алисса Купер. Уже прошла минута после объявленного времени начала конференции, а у нас очень плотная повестка дня, поэтому, пожалуй, нам нужно начинать. Никто из переводчиков не сообщал, что потребуется дополнительное время, поэтому, будем надеяться, что люди уже нас слушают и подключаются.

Я вижу, Элис (Alice) [неразборчиво] проводит переключку. Идея по поводу переключки связана с тем, чтобы мы могли видеть имена людей, присутствующих на виртуальной встрече в Adobe Connect. На самом деле мы не станем проводить полную переключку. Элис продолжит составлять полный список, а в конце мы сможем его проверить, чтобы не пропустить никого, кто на самом деле участвовал в конференции. Но я хотела бы услышать тех участников ICG (Контактной группы по передаче контроля над функциями IANA), которые не присутствуют в виртуальном конференц-зале Adobe Connect. Если вас нет в конференц-зале Adobe Connect, пожалуйста, прямо сейчас скажите нам об этом, просто назовите свое имя.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН (HEATHER DRYDEN): Здравствуйте. Это Хизер Драйден. Я собираюсь войти в конференц-зал Adobe Connect. Но еще не вошла.

Примечание: Ниже приведена расшифровка аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю, Хизер. Есть еще кто-нибудь, кто не вошел в конференц-зал Adobe Connect?

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Здравствуйте, это Милтон Мюллер. Я в конференц-зале, но меня не указали в списках присутствующих.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Ага, появился.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Здравствуйте, это Расс Манди. То же, что и у Милтона.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBERG): Я Дэниел Карренберг, плюс один.
Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Что ж, превосходно. Думаю, что на данный момент мы разобрались с большинством из тех, кто должен присутствовать. Элис продолжит дополнять этот список, а в конце мы его проверим. Спасибо всем, за участие. Я с самого начала хочу предупредить, что там, где я живу, сейчас 5 часов утра, так что, пожалуйста, отнеситесь с пониманием.

Как мы с Алисой уже сообщали через список почтовой рассылки, для определения очередности выступлений мы будем использовать функцию «поднять руку», предусмотренную в конференц-зале Adobe, поэтому в верхнем углу окна у вас должна быть маленькая фигурка с поднятой рукой. Если в какой-либо момент захотите встать в очередь, «поднимите руку». А если вы не присутствуете в конференц-зале Adobe, то можете просто голосом сообщить нам, что хотите встать в очередь. Понятно, что «поднять руку» вы не сможете.

У нас большая группа. В ней 30 человек. В нашем распоряжении два часа. У нас с полдюжины тем, которые нам нужно обговорить, поэтому попрошу: говорите кратко и по существу. Нужно, чтобы у всех была возможность высказаться.

Мы хотели сегодня начать с представления тех, кто не присутствовал с нами в Лондоне. Те из нас, кто там был, должны были познакомиться друг с другом. Мы говорили о том, где мы работаем, откуда мы, кто нас сюда направил, может, еще немного о том, как вас сюда назначили, оплачивает ли вам ICANN командировочные расходы.

Так что, если вы не были в Лондоне, то было бы очень полезно, если бы вкратце о себе рассказали. А если вы не участвовали и в телефонном режиме, то те, кто участвовал в конференции в Лондоне по телефону тоже представлялись. Так что, если вы не были в Лондоне, то, пожалуйста, представьтесь.

ЖАНДИР ДУС САНТУС (JANDYR DOS SANTOS): Да, алло? Это говорит Жандир из Бразилии. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Здравствуйте, Жандир. Мы вас слышим.

ЖАНДИР ДУС САНТУС: Доброе утро всем. Я просто хотел выразить свое удовольствие от того, что присоединился к этой группе. Вы можете положиться на мою помощь в организации взаимодействия ICG с правительствами в Латинской Америке и в Карибском бассейне в этом направлении.

Вкратце о себе. Как я уже сказал, я бразилец и работаю [неразборчиво] дипломатом с 2000 года. В настоящее время я возглавляю отдел в Министерстве иностранных дел Бразилии, который отвечает за переговоры по вопросам управления Интернетом. Я являюсь представителем Бразилии в ПКК.

Я просто хотел сказать, что мое [неразборчиво] намерение, чтобы ПКК участвовал в этом процессе, назначив председателя и четырех дополнительных членов, вызвано не желанием приобрести численный перевес. Представители — [фактически] наши. Но, скорее желанием обеспечить сбалансированное представительство [неразборчиво], а также, чтобы было отражено как географическое, так и языковое многообразие.

И позвольте вас заверить, что мы понимаем, что деятельность по разработке предложений будет осуществляться не в ICG, а в сообществах, и наше участие в ICG не заменяет необходимость сотрудничества с ПКК и работы сообщества. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Думаю, у нас есть еще один или два члена ПКК, которые не присутствовали на конференции в Лондоне. Не хотите представиться?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ (PATRIK FALSTROM): Это Патрик Фальстром. Мы здесь «подняли руки» и ждем сигнала о том, что можно говорить, но, тем не менее, я уже говорю.

АЛИССА КУПЕР: Извините. Я думала, вы можете говорить. Продолжайте, Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Я являюсь председателем ККБС и назначен через процедуру назначения в ККБС, так же, как и Расс Манди. Вне этой деятельности я работаю в компании Netnod в Швеции. Мы занимаемся управлением [Интернет-узлов обмена трафиком]. Мы также управляем одним из корневых серверов имен и, кроме того обеспечиваем работу DNS для ряда нДВУ.

Что касается финансирования командировок: да, я частично получаю финансирование от ICANN как председатель ККБС, но часть финансирования идет за счет моей постоянной работы. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик. Следующий у нас Михаэль Нибель.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ (MICHAEL NIEBEL): Да, здравствуйте, это Михаэль. Я работаю в Европейской комиссии. Я родился в Германии и живу в Брюсселе. Я занимался вопросами, связанными с Интернетом, с 90-х годов прошлого века, включая ICANN и WSIS. Я начинал с европейской политики по сетевой безопасности и участвовал в организации Европейского агентства сетевой и информационной безопасности. И еще я подготавливал концепцию и условия организации европейского домена высшего уровня .eu. Я также отвечал за последние документы Европейской комиссии по политике в отношении управления Интернетом.

Я назначен в ПКК, пройдя процедуру назначения. Я не просил о предоставлении поддержки командировочных расходов для поездки в Стамбул, но, не исключено, что буду просить частичной поддержки таких расходов для поездок на конференции в будущем. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Майкл. Есть у нас тут еще кто-то, кто хочет представиться? Тогда, думаю, я передам слово Джо. Он стоит в повестке следующим с выступлением по поводу назначения председателя и его роли. Джо, вы здесь?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ (JOSEPH ALHADEFF): Я здесь, спасибо. Как я вчера вечером указал в своей записке, голосование завершено. Председателем единогласно была выбрана Алисса. Конечно, была чрезвычайно напряженная гонка претендентов на кресла вице-председателей, хотя кандидаты — люди уважаемые и обладающие всеми необходимыми качествами, и вице-председателями стали Патрик и Мохамед. Благодарю всех, кто принимал участие. Поздравляю председателей и также спасибо Вольфу.

Алисса, что касается ролей, то, может быть, этот вопрос лучше было бы обсудить немного позднее, просто потому что у нас есть документ в отношении ролей, о котором были достаточно благоприятные отзывы, но у нас сейчас идет процесс обсуждения того, как достичь консенсуса. И может появиться формулировка роли председателя, поддержанная консенсусом.

Поэтому я не собирался заканчивать оформление документа в отношении ролей, пока мы не завершим процесс формирования консенсуса, чтобы можно было быть уверенными, что эти роли отражают то, что, по нашему мнению, можно было бы добавить к описанию ролей руководителей с точки зрения попыток достижения

консенсуса. Я думаю, было общее мнение о том, что речь идет не о полном согласии руководителя, но о том, чтобы помочь нам достичь консенсуса. Я просто хочу быть уверен, что мы правильно это отражаем, потому что, думаю, как в Лондоне, так и в рассылке присутствовало общее настроение в отношении того, что роли руководителей в большей степени состоят в выполнении административных функций, чем в принятии решений, в том смысле, что они должны помогать нам собраться вместе, помогать организовать процесс, помогать нам подготовиться к проведению следующей встречи, проследить за тем, чтобы мы выполняли те пункты повестки дня, которые остались невыполненными.

Поэтому, думаю, мы можем сэкономить немного времени и не уделять слишком большое внимание документу в отношении ролей, а, возможно, завершим окончательное оформление этого документа в интерактивном режиме, как только завершится процесс достижения консенсуса.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джо. По-моему, звучит совершенно логично. У кого-нибудь еще есть комментарии по поводу того, что предлагает Джо? Я не вижу «поднятых рук». И большое спасибо Джо, за то, что он руководит этим процессом. Я могу говорить только за себя, но я очень счастлива [неразборчиво], которую он выполняет, и их роль [неразборчиво] всех вас как участников.

Элис, пожалуйста, переключитесь опять на протокол.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Алисса, это Джо. Могу я добавить еще одну вещь? Уже ближе к самому завершению процесса Хизер была так любезна, что подключилась к диалогу и сказала, что ПКК не будет голосовать конкретно по таким вещам, и что нам, возможно, нужно будет или в процессе достижения консенсуса, или в процессе формулирования определения роли сотрудников ответить на вопрос: если члены группы знают, что не будут принимать участие в принятии решения по одному из связанных аспектов нашего процесса, то не следует ли нам подумать о том, как это скажется на необходимом количестве, на представлении о том, каковым является достаточное число участников, на определении форума, если хотите.

Но мне только что пришло в голову, что, если у нас будет пять человек, не участвующих в процессе, или семь человек, которые скажут, что не будут участвовать в части процесса, то повлияет ли это на наше представление о количестве людей, достаточном для участия в процессе?

АЛИССА КУПЕР: Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Здравствуйте, Алисса. Спасибо. Да, я хотел бы повторить последний вопрос, заданный Джо. Меня также заинтриговало сообщение Хизер, которое она прислала вчера по поводу участия ПКК и природы [неразборчиво], и я хотел бы узнать, как это повлияет на процесс принятия наших решений, в частности, как мы будем определять, достигнут

консенсус или нет, и не следует ли нам просто считать эти [неразборчиво] в качестве воздержавшихся в отношении того, что мы назовем узкими вопросами или административными вопросами.

Возможно, когда мы дойдем до этой части нашей повестки, мы могли бы задать вопрос... Мне очень не хочется припирять Хизер к стенке, но, может быть, она могла бы хотя бы немного разъяснить ее вчерашнее сообщение и, возможно, рассказать нам, как она видит участие представителей ПКК в некоторых аспектах этой деятельности по принятию решений и достижению консенсуса. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джеймс. Мы припреем Хизер к стенке позднее. У Жан-Жака не получается сейчас настроить аудио-сигнал, и он прислал текстовое сообщение по поводу обязательного голосования. У нас в повестке дня есть пункт в отношении процесса достижения консенсуса, который мы скоро будем рассматривать, поэтому, будем надеяться, тогда мы и сможем об этом поговорить, а тем временем будем продолжать работать над тем, чтобы обеспечить аудио-связь для Жан-Жака. Я себе сделала пометку по этому поводу. Еще кто-то хочет высказаться на эту тему, перед тем, как мы перейдем к следующему вопросу?

Хорошо. Итак, следующим пунктом в повестке было [неразборчиво]. Вы видите на экране, что у нас четыре документа, которые в течение долгого времени были представлены для обсуждения и утверждения: это

стенограмма нашей последней телеконференции в июле, протоколы каждого из заседаний с личным участием, проходивших в первые несколько дней конференции в Лондоне, которые подготовила Саманта, а также биографические справки, в которых содержится вся наша информация о себе.

И все это ждет своего часа уже давно. Сегодня я собиралась узнать, имеются ли у кого-нибудь возражения относительно утверждения этих документов, а если нет, то, я думаю, мы можем посчитать их утвержденными и попросить ребят из ICANN разместить их на веб-сайте. Итак, есть ли возражения по поводу утверждения этих четырех документов? Куо?

КУО-ВЭЙ ВУ (KUO-WEI WU): Похоже, я не нашел свою фамилию в отчете.

АЛИССА КУПЕР: В котором?

КУО-ВЭЙ ВУ: В [неразборчиво] моя фамилия пропущена.

АЛИССА КУПЕР: Так. Извините, в биографической справке?

КУО-ВЭЙ ВУ: На странице, которую вы только что показывали, в предварительном отчете от 10 июля.

АЛИССА КУПЕР: Ага, я вижу. Телеконференция в июле. Вы в июле участвовали в заседании в телефонном режиме?

КУО-ВЭЙ ВУ: Да. Хорошо.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Мы с Элис сможем это исправить. Спасибо. Расс Манди?

РАСС МАНДИ: Спасибо. По поводу сведений о себе — я это раньше забыл указать. Я буду просить командировочной поддержки от ICANN в [завершающем] разделе.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Саманта, пожалуйста, сделайте себе пометку, и мы это исправим. Кто-то ещё? Мохамед?

МОХАМЕД ЭЛЬ-БАШИР (MOHAMED EL BASHIR): Да. Большое спасибо, председатель. Просто хотел убедиться, что правильно понял то, что вы предложили. То есть вы сейчас предлагаете, чтобы мы завершили оформление и усовершенствование

документов, которые обсуждались на этой встрече — уточните, пожалуйста.

АЛИССА КУПЕР: Да. Стенограмма телеконференции, протокол первого и второго дня заседания с личным присутствием и форму с персональными сведениями. Эти четыре документа.

МОХАМЕД ЭЛЬ-БАШИР: Спасибо. Хорошо.

АЛИССА КУПЕР: Джо?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Да. Хочу уточнить, что время от времени я, возможно, буду просить о частичном финансировании расходов, скажем, на проживание или еще что-то, так что я хочу быть точен. Еще одна вещь, по поводу которой я пришлю небольшую редактуру, состоит в том, что, хотя мы будем представлять основу [ИСС], мы также должны контактировать с организациями, которые не входят в основную часть [ИСС], но с которыми у нас есть отношения, просто чтобы информировать их о процессе. Поэтому мы хотели бы, чтобы это тоже было отражено. Но я могу прислать Элис [неразборчиво] по этому вопросу.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Кто-то ещё? Ладно. Итак, Элис и Сэм внесут эти изменения, и мы разместим эти документы на веб-сайте. Спасибо всем за те замечания, которые вы сделали.

Идем дальше, и наш следующий вопрос — это процесс достижения консенсуса. Поэтому я дам слово для выступления на эту тему Вольфу-Ульриху. Я думаю, он уже к нам присоединился.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Отлично, спасибо. Итак, мы еще не видели вариант номер два руководства по принятию решений, [неразборчиво] время, которым мы располагаем для [неразборчиво] рецензирования.

АЛИССА КУПЕР: Прошу прощения, Вольф. Нам не очень хорошо вас слышно. Вы не могли бы говорить чуть громче или ближе к микрофону?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: [неразборчиво] или даже так.

АЛИССА КУПЕР: Так лучше.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Ага. Вы меня теперь лучше слышите? Хорошо. Итак, я хотел бы обсудить с вами вопрос о варианте номер два как можно более подробно в рамках того времени, которым мы сегодня располагаем. Я попытаюсь [неразборчиво] охватить как можно больше и, как я уже говорил в отношении [неразборчиво] ваши комментарии [неразборчиво] ко мне. Но не все [неразборчиво], в то время как, я бы сказал, все еще остаются некоторые основные темы, которые нам нужно обсудить.

Я бы хотел напомнить всем вам, что проект, о котором мы говорим, основан на том, что я взял из руководства ОПРИ для рабочих групп в части, касающейся формирования консенсуса или принятия решений. И в прошлой, которая сегодня хорошо подходит для нахождения консенсуса, [неразборчиво].

[неразборчиво] процедуре формирования [неразборчиво], просто указав на два пункта. Я здесь называю это рекомендацией [неразборчиво] рекомендации. В ОПРИ это называют открытым [неразборчиво] полным консенсусом, что означает наличие 100% консенсуса в [неразборчиво]. И другая вещь — это консенсус в отношении того, почему мы проводим это обсуждение, и, кроме того, в списке есть еще несколько комментариев. Консенсус может быть консенсусом и [неразборчиво] или еще чем-то, даже если это не консенсус,

поэтому я называю это рекомендацией консенсусом, что связано со 100% консенсусом и рекомендацией, которая представляет собой нечто вроде выражения мнения меньшинства.

Поэтому один из вопросов в данной ситуации связан с тем, где именно следует провести [границу] между этими двумя случаями, или же это должно означать, что мнение меньшинства может быть выражено в [неразборчиво] количества членов в [неразборчиво] или с точки зрения [неразборчиво] конкретных групп, заинтересованных лиц, которые являются отдельными [неразборчиво], можно продвинуться в этом направлении, если двигаться в таком [ключе].

Другая вещь связана с [неразборчиво], и мы должны [неразборчиво] к странице номер два [неразборчиво]. Да, спасибо. Итак.

Есть два предложения. Одно, которое начинается с самого начала этого предложения, а второе — альтернативное предложение, которое поступило от [неразборчиво]. Первое поступило от [неразборчиво].

Таким образом, насколько я понимаю, в данном случае разница, в основном, состоит в том, как избежать [неразборчиво], с точки зрения таких существенных и несущественных вопросов, выяснить, что это такое, что для этого нужно. С другой стороны, мне видится относительное сходство [неразборчиво]... сможем ли мы решить, какие из этих [неразборчиво] следует выбрать для этого документа.

Что я также включил, так это необходимость определения [неразборчиво] будет действовать [неразборчиво] для поиска решения. Она должна делать именно это, а не принимать решение или назначать. Не через список почтовой рассылки. Указано, что это нужно делать через список рассылки [неразборчиво], но нам, на самом деле, нужно обозначить свои позиции или [неразборчиво] на встречах. Это означает встречи с личным присутствием или такие телеконференции, как эта.

Для этого нам также нужна [база], в отношении которой будет приниматься решение [неразборчиво], как это необходимо, также с большинством мнений, но и, кроме того, обеспечивает минимальное присутствие различных групп заинтересованных сторон. По крайней мере, [неразборчиво] Так что вопрос здесь состоит в том, [неразборчиво] различные группы заинтересованных лиц или же мы [неразборчиво]. Так что [вот] этот вопрос нужно решить.

Так, что, пожалуй, с моей точки зрения, таковы основные вопросы, которые у нас еще остаются, и я хотел бы открыть их обсуждение.

АЛИССА КУПЕР: У меня в очереди записан Пол. Или, если вы хотите сами управлять очередностью, Вольф, пожалуйста.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да, я могу проследить за очередью. Пол?

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Спасибо. Я не совсем услышал причину, почему мы рассматриваем вариант [два]. Я добавил комментарии в вариант три, где, в частности, в разделе, касающемся принципов, предложил попробовать [неразборчиво] формулировку, которая будет это учитывать. Я увидел достаточное количество [неразборчиво] комментариев, которые [неразборчиво] долгу дискуссии по этому поводу, но не уверен, уместно ли это и не следует ли мне включить их в вариант два, и, вообще, что происходит с этим вариантом.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Или, может быть, я ошибаюсь, Пол. Я имел в виду вариант три, и, по-моему, именно он на экране Adobe. То есть мы совершенно очевидно говорим о варианте три, который я разместил в Dropbox вчера вечером.

ПОЛ УИЛСОН: Я думаю, это вариант два [неразборчиво].

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Алисса, не могли бы вы прокомментировать этот момент? [неразборчиво] я вижу вашу «руку».

АЛИССА КУПЕР: Я как раз давала слайд, так что это не я. Так что я не [неразборчиво] насчет того, что показывают на экране.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Значит, так. Я, вообще-то, дала возможность управлять прокруткой всем желающим, поэтому вы можете просматривать этот документ во время обсуждения. Теперь вы должны иметь возможность прокручивать страницы.

АЛИССА КУПЕР: Но, с точки зрения того, что вы показываете — это вы сами выбрали, не так ли?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Да.

АЛИССА КУПЕР: И тогда вопрос заключается в том, видим мы сейчас вариант два или вариант три?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Мы показываем самый последний вариант, тот, на который ссылался Вольф-Ульрих [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Да, верно. В самом деле.

ПОЛ УИЛСОН: Вы показываете вариант три в .pdf, хотя есть вариант три в формате .doc. doc файл, в который я внес некоторые

изменения, лежит в Dropbox. Так что, из-за этого вся путаница, извините.

АЛИССА КУПЕР: Вы просматривали его с внесением правок около часа назад, точно.

ПОЛ УИЛСОН: Да, в течение последних пары часов.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Я не хотел бы вводить в заблуждение никого из присутствующих. Как бы там ни было, [неразборчиво], но самый последний вариант — на экране, и именно о нем мы сейчас говорим. Пол, я бы хотел вас попросить: если у вас есть замечания по поводу этого варианта, прошу вас это сделать. Может быть, есть повторы, связанные с вариантом два. Поэтому [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Пол, может быть, вы могли бы рассказать о своих замечаниях, потому что я знаю, что не [неразборчиво]. Я проснулась всего за 10 минут до начала телеконференции. Поэтому, может быть, вы могли бы вкратце ввести нас в курс дела.

ПОЛ УИЛСОН: Я предложил некоторые альтернативные варианты альтернативных слов в разделе, посвященном принципам. Это связано с изменением построения фраз и небольшими правками для большей ясности. Я посчитал, что последняя часть о ICG [неразборчиво], если небольшое меньшинство не согласно, [неразборчиво] довольно расплывчато. На самом деле я пошел дальше и [написал] кое-что, о чем я рассказываю, и изложил это достаточно недвусмысленно, как мне показалось, [неразборчиво] в качестве определения [неразборчиво], что, собственно, представляет собой численное определение, требующее [неразборчиво] членов, включая 100% от членов сообщества потребителей, которым, вероятно, нужно будет посмотреть на конкретные [неразборчиво] правки, которые я сделал в отношении рассматриваемых [неразборчиво].

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Хорошо, спасибо, Пол. Я это учту. Я прямо сейчас [этого] не вижу, но учту, и мы обновим этот документ соответствующим образом. И мы можем на этом прекратить данное обсуждение.

Следующий вопрос — это... Алисса, вы все еще...?

АЛИССА КУПЕР: Да, я в очереди. Я хотела рассказать о некоторых других вещах, но сейчас, наверное, не моя очередь. По-моему, Милтон передо мной.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Тогда Милтон, прошу вас.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Вы меня слышите? Вы меня сейчас слышите? Отлично.

Итак, во-первых, если вы опубликовали новый документ за час до начала встречи, то не стоит удивляться, что люди его еще не видели. Поэтому я просматриваю ваш документ и сравниваю его с тем, что предложил Вольф. Я думаю, больше всего мне нравятся альтернативные формулировки в документе Вольфа, хотя есть некоторые упрощения, связанные с редакторской правкой, которые говорят в пользу ваших формулировок.

Но, чтобы обсуждение проходило на концептуальном уровне, не уверен, что хочу сказать... хотя я и поддерживал идею о некоторой привилегированной позиции групп потребителей с точки зрения [неразборчиво], я не уверен, что захотел бы утверждать, что, для того чтобы прийти к какому-либо заключению, требуется 100% [голосов] этих членов. Думаю, что я был готов согласиться с мнением, примерно, о том, что, если всем членам определенной группы потребителей не нравится какое-либо решение, тогда этого будет достаточно, чтобы от него отказаться, но мысль о том, что любой без исключения член сообщества потребителей в составе ICG должен иметь право вето, мне совершенно не нравится.

Еще одна вещь, которую я бы хотел сказать Вольфу, — это то, что на самом деле мне нравятся формулировки... я сейчас одновременно с кем-то пытаюсь прокрутить документ, чтобы найти нужное место... «определить вероятные способы, с

помощью которых можно было бы изменить предложение, с тем, чтобы сделать его приемлемым для них». Иными словами, это присутствует в оригинальной формулировке Мартина. Да, если вы собираетесь против чего-то возразить, то, думаю, вы обязаны и указать, каким образом это можно изменить. Поэтому если мы могли бы оставить эту формулировку, то я бы это приветствовал. На данный момент у меня все.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Милтон. Просто для ясности — вы [неразборчиво], чтобы поддержать текст Макса. Вы изложили ваше предложение относительно окончательной формулировки еще и в письменном виде?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я говорил, что в вашем проекте, который у вас был на экране Adobe, альтернативные формулировки мне нравятся больше, чем оригинальные. Вот только этот ключевой момент по поводу определения возможных путей изменения предложения, чтобы сделать его приемлемым, я думаю, следует оставить в оригинальной формулировке.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Так. Хорошо. Спасибо, Милтон. Я вижу, Джозеф хочет высказаться.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо. Пожалуй, меня беспокоит то, что... У меня нет никаких проблем с пониманием того, что сообщества потребителей — точнее, то, что мы называем сообществами потребителей — занимают особое место и им нужно принимать участие в процессах. Будет ли это участие в процессах выражено в присутствии их представителей в нашей группе — не все в сообществе участвуют в процессах, но огромное большинство этого сообщества участвует. Это нам нужно будет решить.

Я полностью понимаю, почему этим сообществам нужно занимать такое место. Меня беспокоит, если речь идет о количестве голосов, необходимых для принятия решения, назовем это меньшинством или четырьмя пятими, но существует возможность, что маленькая группа может представлять большую часть коммерческих и некоммерческих конечных пользователей. И тут возникает проблема, если, из-за того, что в количественном выражении их присутствие в комитете невелико, их голос не будет играть никакой роли.

Поэтому меня немного беспокоит, что, если мы не примем во внимание того, что, если проблема возникает у больших сегментов группы, то та же проблема возникает с консенсусом с точки зрения того, что будет принято, когда вопрос будет передан в комитет Расширенного сообщества. И, я думаю, нам нужно, действительно, найти способ, не в том смысле, чтобы любая отдельная организация могла этим злоупотреблять, но чтобы были репрезентативные группы, небольшие по количественному составу, но, вместе с тем,

представляющие большой сегмент. Тут тоже есть проблема, и нам нужно придумать, как с ней справиться.

К сожалению, я говорю о возможной проблеме, не предлагая для нее ответа, и, к сожалению, не знаю, каково должно быть решение. Я имею в виду, что, если бы мы использовали численно решение, то это получилось бы четыре пятых отдельных представителей и четыре пятых организаций, или что-то в этом духе, так что, по крайней мере, у нас есть какой-то порог, и речь идет не о том, сколько у вас представителей с точки зрения конкретных представителей, а о том, сколько организаций представлены в консенсусе. Это могло бы помочь облегчить проблему. Спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Джо. Я хотел бы [неразборчиво] беседу, чтобы напомнить вам всем, что нужно называть свое имя в начале выступления для стенограммы. Спасибо. Спасибо. Я думаю, один из ключевых вопросов, которые на самом деле [неразборчиво] выработки [неразборчиво] заключений, которые мы должны сделать. И, кроме того, мы [неразборчиво] конкретной цели [неразборчиво] возможно, сообщества, или заинтересованных сторон, или кого-либо еще.

Если посмотреть на конкуренцию [неразборчиво], то увидите, что у нас, я думаю, не менее 13 [неразборчиво] групп заинтересованных сторон, собраний заинтересованных сторон [неразборчиво], ISOC, ОПРИ и так далее. Таким образом, 13 разных [групп], и они, в некотором смысле,

играют совместную роль. Возможно, нДВУ и ОПРИ, и другие [неразборчиво].

Поэтому было бы хорошо найти ответ на вопрос, какое место найти этим группам или каковы конкретные направления, в которых нам нужно [неразборчиво]. Это было бы полезно. Я пытался это сделать. Тогда я не смог этого выяснить, но это, возможно [неразборчиво], подумать об этом позже.

Поэтому [неразборчиво]. Жан-Жак?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Да, здравствуйте. Вы меня слышите? Слышите меня? Спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да, слышим.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Спасибо. Два момента. Кажется, об этом говорил Джо, но не уверен, потому что в начале встречи имена не называли. По моему, Джо говорил что-то о представленности групп. Меня беспокоит, что это приведет к чему-то вроде ожидания высказывания позиций, что будет достаточно проблематично. Я думаю, мы должны придерживаться идеи о том, что есть данное количество членов ICG, и именно из него мы [неразборчиво].

Я это говорю также, потому что считаю, что вся идея о потребителях или сообществах потребителей важна, разумеется, с точки зрения субъектов, участвующих в

операционной деятельности. Но если делать на этом слишком большой акцент, в определенных случаях, это приведет к исключению наших дополнительных активов, других важных элементов в нашей группе, то есть сообщества пользователей. Это было мое первое замечание.

Второе замечание касается документа, который мы только что видели на экране, и я хотел бы обратиться к разделу, озаглавленному как «Принципы». Сейчас он идет под [четвертым номером], это методология принятия решений и там есть часть под названием «Принципы». Под вторым пунктом списка говорится: «Затраты на любой вид голосования допускаются в исключительных случаях», а потом есть [неразборчиво].

Поэтому сейчас я прошу, чтобы мы добавили, или пусть тот, кто занимается редактированием этого документа, добавит, что член ICG может попросить о проведении голосования по любому конкретному пункту или что-то в этом роде, потому что нам не нужно просто указание на то, что голосование рискованно. Нам также нужно указать, что голосование возможно, если это необходимо и когда это необходимо.

Я говорю это, потому что в начале нашей совместной работы я просил, чтобы голосование было предусмотрено для ограниченного количества тем или вопросов. Один из них касался решения в отношении структуры президиума, а также назначения конкретных лиц в эту структуру, поскольку я считал, что это важно. Сейчас все уже закончилось, и поздравляю всех, кто был избран. Но, тем не менее, все еще

могут быть случаи, в которых ситуация с гораздо большей ясностью потребует голосования.

Далее, голосование означает, что каждый обязан принять в нем участие, но, разумеется, может проголосовать «за», «против» или воздержаться. И, воздержавшись, по своему усмотрению предоставить или не предоставить разъяснения по поводу того, почему он воздержался. Поэтому я сейчас и прошу, чтобы что-то в этом духе было включено в пункт два раздела «Принципы». Спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое вам спасибо, Жан-Жак. Я это также учту. Я думаю, у нас, по большому счету, заканчивается время, отведенное на эту тему, но если это действительно так, то Алисса должна была бы прекратить обсуждение. Я бы хотел передать слово Хизер вместе с Мартином, потому что именно он разрабатывал принципы политики. Может быть, потом мы сможем завершить эту тему и продолжить обсуждение по списку [неразборчиво].

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Я бы хотел, чтобы... Алисса была в очереди и терпеливо дожидалась возможности выступить. Может, Алисса хочет выступить первой?

АЛИССА КУПЕР: Продолжайте. Я представлю свои замечания к списку [неразборчиво] будет время. Спасибо.

МАРТИН БОЙЛ:

Хорошо. Большое спасибо, Алисса. Разумеется, потому что я предложил первоначальный набор принципов. Я проголосую «за» и скажу, что вполне доволен отредактированным текстом, который получился в результате... и благодарю Милтона, за то, что он обратил внимание на требование в отношении людей, которые [неразборчиво] по достижению некоего варианта консенсуса для определения способа, с помощью которого, по их мнению, можно или следует изменить предложение, сделать так, чтобы это стало для них приемлемым. Поэтому я хотел бы, чтобы это вошло в окончательный вариант.

[неразборчиво] достаточно враждебно воспринималась идея о том, чтобы мы, в конце концов, были вынуждены голосовать, в частности, в тех случаях, когда присутствует очень тонкое равновесие между различными сторонами. Мне не нравится голосование, потому что в его результате остаются побежденные, и это [жульнический вариант] решения, потому что мы поддерживаем мнение большинства, каким бы простым это большинство ни было. Это [повышает риск] того, что люди не будут [неразборчиво] приниматься во внимание и к поиску некоего приемлемого равновесия и полностью согласованного предоставляемого материала.

В таком случае, идея, которую вы предлагаете сообществу [неразборчиво], по крайней мере, согласование в отношении предоставляемого материала. Да, я думаю, [неразборчиво] способ, с помощью которого мы могли бы, наконец, сказать: «Да, хорошо, есть механизм защиты, поэтому в некоторых

случаях я могу согласиться». Вместе с тем, я буду постоянно вспоминать тот факт, что в гораздо большей степени предпочел бы не видеть, что мы прибегаем к голосованию, если только для этого не существует очень веских оснований, или если речь идет лишь [неразборчиво] проблеме [неразборчиво], такой как структура нашего президиума, такой как выборы председателей и сопредседателей.

Пожалуй, это все проблемные пункты, которые были у меня в списке, поэтому большое вам спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое вам спасибо, Мартин. [неразборчиво] тоже хотела бы прокомментировать, прошу вас.

АЛИССА КУПЕР: Я размещу свои собственные комментарии через рассылку и попытаюсь вычислить, каким образом «опустить руку» или попрошу Элис, чтобы она сделала это за меня. В самом деле, нам нужно двигаться дальше. Вообще-то, раньше у нас был вопрос к Хизер по поводу ПКК и голосования, и, думаю, нам важно ее выслушать, поэтому предлагаю дать ей завершающе слово, а потом перейти к следующей теме.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Хорошо, благодарю вас. Хизер, прошу вас.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН:

Большое вам спасибо. Я очень коротко. В той степени, в которой я могу предложить дальнейшие [неразборчиво] вопросе, в отношении голосования в целом, я думаю, по мнению ПКК, и, несомненно, по моему также, у нас возникают некоторые сомнения, когда речь заходит о голосовании. Я думаю, это, если говорить в общем.

Сторона, представляющая правительство, инстинктивно в значительной степени стремится сосредоточиться на консенсусе, процессах, связанных с консенсусом и так далее. Я думаю, Мартин очень четко высказался в своих комментариях относительно того, что акцент должен быть сделан на работе по достижению консенсуса, а не на выходе из такого процесса [неразборчиво].

Поэтому я думаю, говоря в общем, именно так на самом деле правительства склонны рассматривать процессы, связанные с нахождением какого-то насущного решения в отношении консенсуса.

И потом, в частности, есть еще вопрос, который я называю «узким» вопросом. Если говорить о голосовании, то есть процессе проведения выборов конкретного кандидата, или об использовании анкеты Doodle, в которой задается очень, очень конкретный вопрос, маловероятно, что члены ПКК, у которых есть [неразборчиво] участвовать в работе ICG, смогут проголосовать.

Как я уже упоминала, когда мы проводили нашу встречу в Лондоне, люди, которые представлены в качестве [сотрудников], находятся там не для того, чтобы выразить

активное мнение, и это снова приводит нас к тому самому вопросу о голосовании по очень конкретному вопросу.

Когда мы говорим о консенсусе, я действительно думаю, что он вполне возможен. И как раз то, что Контактная группа, которая состоит из членов ICG, представляющих ПКК и руководство ПКК, что включает вице-председателей и так далее, то, что мы будем стремиться сделать, — это представить точку зрения, и вполне возможно, что таких [вариантов мнений] или конкретных точек зрения существует больше, чем в том, что снова окажется в ICG. Но, я думаю, это воспринимается как положительный момент и способ получения информации в отношении более значимых вопросов.

Поэтому Контактная группа будет стремиться направлять ПКК, а также вовлекать в работу правительства в отдельности, а также тех, кто не является членом ПКК [неразборчиво], проводя некую информационно-разъяснительную работу, которая способствовала бы этой стороне дела. Очевидно, что существуют отдельные правительства, которые действительно предполагают принимать участие или предоставлять свои материалы, в какой бы форме это ни происходило, и у нас возникали и возникают вопросы в отношении процессов общественного обсуждения, которые могут быть доступны по мере разворачивания этого процесса. Опять-таки, я думаю, это также положительный момент.

Для меня было очень полезно получить в рассылке информацию от Джо, и вопросы, которые там были подняты

по поводу тишины и о том, как это следует понимать, и этот вопрос был услышан — по крайней мере, мной — и я думаю, когда мы сможем это сделать, [если] участники из ПКК не будут выражать свое мнение или «голос», нам нужно будет сделать все возможное, чтобы объяснить, чтобы было понимание, что означает эта конкретная тишина, или же объяснить, каким образом мы будем делать свой вклад в такого рода вопросы.

Надеюсь, это было полезно, и на этом я остановлюсь. Спасибо.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое спасибо, Хизер. Прежде чем передать слово Алиссе, которую я хотел бы снова послушать, потому что она уже давала свои комментарии в рассылке. Я очень хорошо понимаю, судя по точки зрения, высказанной JAS, что они хотят иметь четкие представления о том, куда двигаться и как двигаться. С точки зрения того, что будет [проводиться голосование за голосованием] в попытках прийти к консенсусу, то возникает вопрос, когда это должно закончиться. Когда нам это заканчивать и как это заканчивать? [неразборчиво] прийти к завершению. Итак, это один вопрос.

Кроме того, насколько я понимаю из обсуждения [неразборчиво], будут рассматриваться различные методы выражения их мнения. Это должно быть подготовлено в документе несколько более подробно. Это один момент.

С другой стороны, [неразборчиво], если речь идет о том, что можно называть голосованием, опросом или иным случаем, суть которого состоит в том, что люди голосуют или отдают предпочтение одному или другому. Вопрос, возможно, состоит в том, в каких случаях? Нужно нам определять эти случаи или нет? Я также собираюсь поднять этот вопрос, возможно [в] рассылке, а кроме того в рассылку для обсуждения можно внести некоторые темы, которые здесь уже обсуждались.

Алисса?

АЛИССА КУПЕР:

Большое спасибо, Вольф. Я думаю, это было плодотворное обсуждение. Я знаю, что у людей есть желание закончить с этим вопросом и идти дальше, причем я сам хочу этого не в меньшей степени. Но я и в самом деле думаю, что это продуктивный подход и что нам нужно дать себе немного времени, чтобы уточнить некоторые из этих вещей в рассылке. Я бы предложил, чтобы, может быть, к тому времени, как народ будет садиться на самолет, чтобы ехать в Турцию, мы установили срок где-то на следующей неделе, к середине недели, к которому хотим это сделать, и посмотрим, как у нас это получится. И всем нужно делать свои предложения, помня об этом — о том, что мы стараемся закрыть этот вопрос. Я пришлю несколько предложений, потому что знаю, что я один из тех, у кого есть кое-какие незавершенные вопросы. Похоже, есть еще пара таких. Так что, будем надеяться, мы сможем с этим закончить на следующей неделе.

Поэтому давайте переходить к уставу, обсуждение которого будет вести Яри. Яри, мы украли значительную часть вашего времени, так что давайте посмотрим, как быстро мы сможем обговорить устав.

ЯРИ АРКО (JARI ARKKO): Это просто. Я собираюсь поделиться с вами одним документом. Итак, начнем. Прежде всего, документ поступил довольно поздно, буквально за час до этой телеконференции. Приношу свои извинения. Потребовалось больше времени, чем ожидалось. Но [неразборчиво] посмотрите на все, что я просмотрел, все комментарии [неразборчиво] и попытался понять, что в них имеется в виду, и немного их отсортировать: по сути, редакционные правки или второстепенные вопросы, или значимые [неразборчиво] точку зрения человека, высказывающего возражение, а затем вещи, которые выходят за рамки этого устава.

Один пример: было пару комментариев, имевших, как мне кажется, скорее отношение к решению, которое мы должны получить к следующему году, чем к уставу. Я думаю, такие комментарии следует отнести к другим вещам.

Если мы посмотрим на предпоследнюю страницу документа, который я вам показываю, то тут есть список [неразборчиво] изменений. Я вкратце пройду по нему, а потом покажу вам и сам документ [неразборчиво], а их не очень много. Очень небольшое количество. После этого я, наконец, обращаю ваше внимание на некоторые другие моменты, с которыми,

наверное, я ничего бы не стал делать, исходя [неразборчиво], что мне о них известно. При условии, что мы [неразборчиво].

И для протокола: в отношении организации запроса на комментарии было условие, что, если у нас есть серьезное возражение, то мы должны его рассмотреть. [Это не является] поводом для того, чтобы что-то переписывать, вносить стилистические правки или менять какие-то мелочи. Это моя рекомендация — решать это, разумеется, вам в конце концов — но такова моя рекомендация. Я был, скажем так, несколько авторитарен, когда принимал решение о том, что это нам на самом деле нужно, а другими вещами мы можем [пренебречь].

Как бы там ни было, те несколько вещей, которые, по моему мнению, явно заслуживали какого-то внимания, представлены на странице, которую вы сейчас видите. Первая [неразборчиво] касается поступления тех материалов, которые мы получаем от внешних операционных сообществ. Вы знаете, что устав этого действительно требует, но в реальности ничего об этом не говорит. Я думаю, что это, вообще-то, дефект в уставе, о котором нам нужно знать [неразборчиво] сообщество в целом [неразборчиво]. Поэтому я предлагаю [фразу], которая об этом говорит.

Вторая вещь, о которой упоминалось, кажется, в нескольких комментариях, связана с вопросом о том, следует ли внести в документ [неразборчиво] или нет. Лично я думаю, что это хорошая практика, и это не делает менее весомой рекомендацию в целом. Она лишь [придает] ей вес. И я не думаю, что это касается устава, если у нас есть и другие

документы, посвященные процессу формирования консенсуса, так что это можно будет сделать.

То же самое относится к некоторым просьбам в отношении того, чтобы у нас была ссылка на то место, где происходит параллельное обсуждение подотчетности. Я полагаю, мы могли бы добавить ссылку и на устав, если бы он у нас был. Я не уверен, что существует какая-то постоянная ссылка на это обсуждение, [которая продержалась бы] в течение следующего года. Я бы предпочел, чтобы эта ссылка была лучше на веб-странице ICG, чем на странице уставов.

И еще был комментарий от [Шона], что если нужно обновить предложение от конкретного сообщества... например, скажем, от IETF в ходе процесса ICG, если мы видим, что есть проблема с этим предложением. Мы посылаем его обратно IETF и говорим, чтобы они внесли изменения для исправления конкретной проблемы, затем, когда предложение снова возвращается к нам, оно должно стать объектом тех шагов по проверке и подтверждению, которые принято выполнять в отношении предложений. В любом случае, я думаю, что это разумно.

Была пара редакционных моментов в части, касающейся обмена информацией, прежде всего, — это вещь обязательная, а не факультативная — и еще что-то по поводу веб-сайта [неразборчиво], но, я думаю, мы сможем легко это сделать.

И еще один большой комментарий касался — и, по-моему, он исходил из многих источников — касался того, что нам нужно

более конкретно высказаться по поводу связи между нашей работой и работой по подотчетности. Существуют веские причины, по которым мы в этом месте выражаемся несколько расплывчато. Однако, я думаю, один из способов, позволяющих учесть этот комментарий, заключается в том, чтобы добавить некий текст в ту часть, где мы оцениваем предложения, и указать, что концепция в целом, что все вместе, что мы составляем из частей, фактически должно иметь отношение к тем аспектам подотчетности, которые касаются функций IANA. Не ко всем компонентам подотчетности, которые только можно себе представить в рамках ICANN, а к тем, которые касаются IANA. Так что предлагаю это добавить.

И затем, наконец, несколько человек отметили, что должно быть достаточно времени для комментирования. Я воспринимаю этот пример недельной работы над проверкой устава в качестве негативного, хотя, по моему мнению, этот устав опубликован уже несколько месяцев назад, поэтому, я думаю, у людей было время, чтобы на него посмотреть.

Но, опять-таки, это ситуация, когда у нас есть отдельный разрабатываемый документ, и нам нужно указать в уставе, что к такой-то дате мы должны сделать определенные вещи. Это просто принятая в проектах практика — разделять задачи и не впихивать все в один документ. Я думаю, мы можем разобраться с этим отдельно.

Теперь я покажу вам правки, а потом, буквально через минуту, мы можем приступить к комментированию. Кстати, я надеюсь, вы видели, как я прокручивал страницы.

Вот устав — первая страница. Тут нет существенных изменений. Вообще-то, мне нужно все это прокрутить, кажется, до пятой страницы, чтобы найти первую правку. Ага, вот.

Это часть, в которую мы добавили требование о том, что там должно быть сказано и о подотчетности. Мы говорим о целом, которое мы сложили из кусочков. Потом мы говорим: «В это целое также нужно включить достаточные механизмы обеспечения подотчетности для управления функциями IANA».

Потом, несколько позднее, дальше по тексту, говорится, что если нужны изменения для устранения проблем в конкретном компоненте, то мы посылаем его конкретному операционному сообществу [на] доработку, а затем обновляем, пропуская через тот же процесс проверки и принятия консенсусом, как и оригинальные предложения. Что касается [неразборчиво] и теперь нам не нужно проводить никакой публичной проверки или еще чего-нибудь. Я не думаю, что это правильно.

Наконец, последняя страница — обмен информацией. Я убрал слово «следует» и добавил слова «публично доступный и открытый» перед словом «веб-сайт» — это незначительное изменение.

Таковы были те вещи, которые я лично извлек из полученных нами комментариев. Могут быть и дополнительные моменты, которые нам следует учесть. Я думаю, сейчас как раз пришла пора поговорить о том, логичными ли кажутся эти изменения с точки зрения присутствующих.

Я вижу несколько желающих. Алисса, вы хотите сами управлять очередностью, или мне это сделать?

АЛИССА КУПЕР: Давайте, можете сами.

ЯРИ АРКО: Хорошо. Жандир? Мне нужно что-то сделать, чтобы человек мог говорить, или можно сразу говорить?

АЛИССА КУПЕР: Он просто должен говорить. Жандир?

ЖАНДИР ДУС САНТУС: Да. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да.

ЖАНДИР ДУС САНТУС: Да. Пожалуйста. Прежде всего, друзья, я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы составили этот проект устава. Прежде всего пожалуйста, имейте в виду, что мои комментарии не следует воспринимать в качестве информации от ПКК, но, скорее, как точку зрения правительства в моем регионе, мою собственную, по проблеме, о которой я говорю.

При работе над новой редакцией проекта нашего устава, в частности, над предложением о том, что значительная часть работы ICG должна осуществляться среди сообществ, на которых функции IANA оказывают наибольшее влияние — доменные имена, номера и параметры протокола — мне приходится думать о последствиях иного аспекта передачи контроля над функциями IANA от NTIA, [связанных с публичной политикой].

Несмотря на то, что правительства не играют определенной роли в повседневных операционных вопросах функций IANA, я считаю, что, если бы деятельность ICG осуществлялась с точки зрения чисто [неразборчиво] перспективы, без необходимой политической поддержки, то это делало бы бессмысленной саму цель, ради которой была создана ICG.

Позвольте мне объяснить то, о чем я говорю, более подробно. Я полностью понимаю, что соответствующее сообщество в ICG, связанное с интересами ПКК должно иметь дело с существенными вопросами — это доменные имена.

Кстати, мы с нетерпением ожидаем тесного сотрудничества с ОПРИ и ОПНИ в рамках очень агрессивного графика по этому важному и ответственному вопросу.

Однако позвольте напомнить, что решение США объявить о своем намерении передать свой контроль над [неразборчиво] в этих функциях, связанных с доменными именами, глобальному сообществу заинтересованных сторон в основном было обусловлено причинами политического, а не технического характера.

Это, по моему мнению — а таково и мнение моей страны — это дополнительная причина того, почему точку зрения, озабоченность и позиции правительства следует учитывать при принятии решений как в отношении рабочих вопросов ICG, так и сути ее обсуждений.

Я хочу подчеркнуть в связи с этим один момент. Эта точка зрения полностью согласуется с заявлением NTIA. Вы должны вспомнить, что в этом заявлении не говорилось, что не должно быть влияния правительств на этот процесс, но, скорее, что решения не должны приниматься [на основании межправительственной информации].

Я бы хотел указать на этот момент, прежде чем мы обратимся к подробностям проекта устава. Спасибо.

ЯРИ АРКО:

Я полагаю, мне следует быстро ответить и сказать, что вы не сказали ничего, с чем бы я был не согласен. Я думаю, все совершенно правильно.

Вы также упомянули, что с нетерпением ждете возможности поработать вместе с ОПНИ и другими, и я думаю, что это самый правильный подход — только не забудьте о том, что вас беспокоит, и о чем вы думаете.

Я полагаю, это должен быть вопрос. У вас есть какая-то мысль о том, что мы не учли в какой-то части чего-то, что мешает вам это сделать, или у вас есть какая-то проблема, или же вы просто говорите о том, [как] вы хотите работать?

ЖАНДИР ДУС САНТУС: Спасибо. Я просто выразил мнение своей страны, как я уже сказал. Это не информация от ПКК. Как я уже сказал, это было для нас важно, поэтому мы хотели поднять этот вопрос.

Безусловно, я работаю совместно с ОПНИ и ОПРИ по этим вопросам, и мы стараемся, чтобы этот момент был отражен в наших комментариях и наших предложениях в отношении проекта устава. Спасибо.

ЯРИ АРКО: Отлично. Спасибо. Думаю, что вы сможете это сделать, то, что хотели. Идем дальше. Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Сначала Милтон.

ЯРИ АРКО: Продолжайте.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Да, извините. Да, Милтон, вы были первым. Я перепутал.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо, тогда я начну. Это Милтон Мюллер, представитель Группы заинтересованных сторон-некоммерческих субъектов, из ОПРИ. Я скажу несколько вещей по поводу комментария, сделанного [Жандиром], поскольку, по сути, он является

самокомментарием. Я хочу, главным образом, уделить внимание собственно уставу.

Прежде всего, хочу сказать, что прочитал каждый комментарий. Думаю, что с точки зрения превращения этих комментариев в конкретные изменения в уставе, Яри проделал идеальную работу. Я согласен со всем, что вы здесь предлагаете.

Пожалуй, мысль, которую я хотел бы высказать, заключается в том, что в основе большинства комментариев в отношении проблемы подотчетности на самом деле лежит неправильное понимание роли устава.

Как вы правильно указали в своем комментарии, Яри, задачей устава не является предоставление подробно изложенного механизма, с помощью которого мы будем взаимодействовать с другими составляющими процесса обеспечения подотчетности. В уставе просто содержится ответ на вопрос: «Каковы широкие границы сферы нашей деятельности?» Тут не может быть подробного перечисления. Это не набор правил или инструкций, регламентирующих деятельность, или устав корпорации, и не подробное описание процесса. Это устав группы. В нем рассказывается, в чем заключается наша основная работа.

Я думаю, некоторые из авторов комментариев не достаточно это понимают и, по сути, перегружают обсуждение устава проблемами, которые, на самом деле, не имеют к этому отношения.

Если кого-то беспокоит наш подход к реализации процесса обеспечения подотчетности, другого процесса подотчетности, или то, как мы решаем вопрос подотчетности в том предложении, которое мы представляем NTIA, тогда им нужно подключаться к этим процессам там, где эти процессы действительно имеют место. Усовершенствованный процесс обеспечения подотчетности уже реализуется. ICANN этот процесс только начинает, поэтому, конечно, мы не можем определить подробный механизм взаимодействия с ним.

Конкретные предложения по обеспечению подотчетности для IANA, разумеется, появятся из среды этих сообществ, занимающихся операционной деятельностью, и от других их участников. Они поступят не от ICG. Мне хотелось прояснить этот момент.

И это, в результате, приводит меня к мысли, высказанной бразильским представителем, о его озабоченности в отношении так называемых вопросов публичной политики, связанных с передачей функций IANA.

Что ж, основной вопрос публичной политики, связанный с передачей функций IANA, состоит лишь в том, что этим занимается одно правительство, и это правительство имело возможность обойти или заветировать политики, созданные сообществом ICANN, и основная политическая цель этого процесса состоит в том, чтобы положить конец этой ситуации.

Дело не в том, что это унаследованные проблемы публичной политики в том смысле, что IANA реализует политику, созданную ICANN или IETF, или сообществом по номерам.

На самом деле, в этом состоит весь смысл передачи — в том, чтобы IANA не была органом определения политики и не была местом ветирования для обхода политик.

Если члены персонала или правительство Бразилии заботят проблемы влияния публичной политики в отношении DNS или любой другой части Интернета, им нужно работать в сообществах, которые занимаются определением политики. А наша работа заключается в том, чтобы в процессе IANA происходила точная и надежная реализация этой политики, а не в том, чтобы эту политику менять. Это все.

ЯРИ АРКО:

Спасибо, Милтон. Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Здравствуйте, доброе утро. Всего парочку быстрых замечаний. По поводу замечания, сделанного представителем ПКК от Бразилии, в котором он противопоставил интересы публичной политики и технические интересы, — я хотел бы предложить еще один аргумент в его пользу, а именно коммерческие и экономические последствия передачи функций IANA. Я думаю, что этот момент нельзя полностью отвергать. Я не думаю, на самом деле, что ему место в нашем уставе, но это то, что, возможно, может стать фундаментом и контекстом для нашей работы.

Я просто хотел предложить одну небольшую редакционную правку, которая, в конечном счете, поможет внести ясность в этот вопрос. Там, где в нашем уставе начинается упоминание

термина «подотчетность», я бы хотел предложить также включить уточнение: «независимый механизм подотчетности».

Я, в последнее время, в частности, замечаю, что слово «подотчетность» используется слишком часто и в него вкладывается настолько широкое значение, что сам его смысл начинает стираться.

Я думаю о том, чтобы привязать его к понятию «независимость», потому что это именно то, что традиционно обеспечивали функции IANA, то есть независимый механизм подотчетности для функций формирования политики.

Если мы собираемся включить термин «подотчетность», то, я думаю, нам нужно указать, что она обеспечивается независимо. В этом суть моего комментария. Спасибо.

ЯРИ АРКО:

Спасибо. У меня нет против этого больших возражений. Но, не знаю, может быть, есть у других участников встречи. Интересно, что они думают по этому поводу.

Главная проблема с подотчетностью в целом состоит в том, что существуют различные типы подотчетности — подотчетность процесса реализации политики или подотчетность выполнения функций IANA, которая должна быть в центре нашего внимания в данном случае.

Я не возражаю против добавления слова в текст слова «независимая», если остальные согласны. Мы можем включить это в список. Мохамед?

МОХАМЕД ЭЛЬ-БАШИР: Спасибо, за идеальный обзор, который вы нам представили. У меня лишь одно замечание в отношении этого документа. В рассылке и также по поводу запроса предложений было обсуждение в отношении ICG и решения, касательно тенденции принимать решение о том, кто должен подавать предложения, [в отношении] наших предложений, на основании которых должны выбираться сообщества.

В рассылке было пару обсуждений, касающихся того, что мы уклоняемся от четкого изложения этого положения и, по сути, даем возможность другим сообществам подавать предложения, если они этого хотят.

В той части на второй странице устава, в которой перечисляются основные задачи: имеется в виду действия сообществ в отношении [политики]. Я думаю — и я, и другие — мы все понимаем, что эта передача очень важна для деятельности сообщества. Совершенно очевидно, что их вклад крайне важен. Их предложение, как совместное, так сделанное по отдельности, крайне важно для успеха этого [неразборчиво].

Эту часть нужно привести в соответствие с запросом предложений и обсуждениями, которые мы сейчас проводим по запросу предложений в части, касающейся подачи

предложений, того, кто может подавать предложения, чтобы мы получили два согласованных документа. В этом суть моего комментария.

Кажется, ранее я предлагал [возможно, отсылать] сообщества к текущей практике и также рекомендовать ее, но позднее мы можем оказаться в сложном положении, если получим предложение, которое не будет вписываться в направление сообщества.

Я думаю, здесь Мартин и [Манал] высказывали очень ценные мысли. У Мартина были очень ценные мысли по поводу нДВУ, которые не являются членами ОПНИ. Я просто хотел поднять вопрос о согласованности наших подходов к этим двум документам. Спасибо.

ЯРИ АРКО:

Спасибо. Это ценное замечание. Я сейчас тоже только что понял, что в уставе, в восьмом документе, я, на самом деле, забыл одну вещь, которую предлагал сделать, а именно [неразборчиво] — что ICG следует также собрать воедино материал из источников вне рамок сообществ и оценить влияние этого материала. Возможно, это, отчасти, также поможет вам в решении вашего вопроса. Да, действительно, в варианте 8 этого нет. Теперь есть.

Я сейчас не вижу других «поднятых рук». Алисса, вы хотите, чтобы мы на этом завершили, или же, чтобы я обратился к своему списку других вещей, которые я рекомендовал, сделал еще один комментарий?

АЛИССА КУПЕР: Думаю, из-за нехватки времени нам нужно на этом остановиться. Нам нужно рассмотреть еще несколько тем. Но я хочу спросить в отношении того, что касается дальнейших действий: как бы вы хотели поступить дальше? Считаете ли вы, что нам нужно получить согласие участников списка рассылки в отношении других вещей, прежде чем узнавать о каких-либо возражениях против того, чтобы это утвердить, или же вы думаете, что мы можем сделать это сейчас, [плюс] еще несколько правок, которые можно будет сделать на основании сегодняшнего обсуждения?

ЯРИ АРКО: Мне нужно внести еще одну правку — то, что я забыл, и слово «независимая», которое мы обсуждали. Может, мы можем обсудить это через рассылку?

Я хотел услышать мнение группы: считаете ли вы, в целом, что эта правка — то, что нам нужно, в связи с периодом комментариев, или, может быть, пропущено что-нибудь важное, кроме того, что уже обсуждалось сегодня. Пожалуйста, можете высказываться сейчас, если вы еще что-то хотите или если что-то не годится. Я воспринимаю молчание как знак согласия.

АЛИССА КУПЕР: Джо и Пол «подняли руки».

ЯРИ АРКО: Джо?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Джо Альхадеф из МТП/BASIS. Единственный вопрос, который у меня был, касается того, что я, кажется, видел в уставе, а искать в документе, то, что пропустил, всегда трудно... Мне кажется, у нас в какой-то момент было упоминание об одной из задач, которая заключалась в обеспечении стабильности и операционной функциональности функций IANA, что является важным понятием для приобретателей IANA, а также для операционных сообществ.

Мне просто интересно, мне показалось, что этот момент присутствовал в данном документе, или мы каким-то образом потеряли его в процессе редактирования.

ЯРИ АРКО: В первом абзаце, тут говорится: «Так-то и так-то, обеспечить, чтобы ее предложение поддерживало безопасность и стабильность функций IANA» — только это более короткая версия.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: А, хорошо. Я пропустил эту часть. Извините.

ЯРИ АРКО: Хорошо. Пол?

ПОЛ УИЛСОН:

Да, спасибо, Яри. Спасибо за всю вашу работу по этому документу. Я думаю, все это звучит логично. Я хотел бы продолжить работу публикацией того, что мы согласовали, то, что звучит логично, поскольку это действительно звучит логично.

Вместе с тем, мне казалось, что у нас существует общий принцип, заключающийся в том, что мы не делаем все раз и навсегда, поэтому, если мы используем такой подход, то тогда можем опубликовать новую редакцию устава и иметь возможность урегулировать эти оставшиеся моменты позднее, по мере развития дискуссии.

ЯРИ АРКО:

Думаю, это здравая мысль. Мне показалось, что в ходе этой телеконференции я услышал общее согласие, поэтому, если я разошлю вариант с двумя отсутствующими правками, то у меня будет пару дней для подтверждения по электронной почте в случае необходимости, если у кого-то будут вопросы.

А потом, к концу недели, мы опубликуем этот вариант в качестве текущего, и, как отмечалось, если в следующем месяце или позднее у нас возникнет вопрос, тогда мы можем сделать еще одну правку.

ЯРИ АРКО:

Дэниел?

ПОЛ УИЛСОН: Хорошо. Спасибо.

ЯРИ АРКО: Дэниел. Дэниел Карренберг, вы «подняли руку».

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Алло?

ЯРИ АРКО: Мы вас слышим.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Мое единственное предложение заключалось в том, чтобы дать на комментарии целую неделю — точнее, не на комментарии, а на серьезный запрос на выражение несогласия — а не срок до конца недели.

Мы сегодня только все это получили. Хотя я согласен с тем, что нужно работать быстро и практически быть готовыми, но, думаю, нужно уделить этому, по крайней мере, пять рабочих дней или что-то вроде этого.

ЯРИ АРКО: Это разумно. Я могу это сделать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Яри?

ЯРИ АРКО: Да, [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как раз о том, о чем только что говорил Дэниел: может быть, это будет своего рода период параллельных комментариев, во время которого мы можем обсудить документ в рассылке и, в то же самое время, и сообщество будет иметь возможность это сделать, чтобы у нас не было двух процессов.

Как только мы завершим эту встречу, вариант, с которым мы согласились, можно опубликовать для комментариев сообщества. В то же время, мы будем обсуждать документ в рассылке и завершим обсуждение через пять дней, и, таким образом, у нас не будет двух последовательных периодов обсуждения.

ЯРИ АРКО: Я не уверен, что хочу своего рода официально выступить на веб-сайте и объявить: «Вот еще один период комментариев». Мне больше нравится вариант: мы согласились с этим, опубликовали, а если впоследствии возникнет вопрос, мы снова к этому обращаемся. Но, я думаю, сейчас все зависит от нас, потому что у нас есть комментарии, которые мы собираемся получить.

АЛИССА КУПЕР: Нам действительно нужно идти дальше по повестке дня. У нас есть несколько вещей, которыми мы не успеваем заняться, а, наверное, должны, до проведения IGF. Мы можем продолжить работу по этому вопросу в рассылке? Похоже, в общих чертах мы договорились о том, что будем делать. Нужно только утрясти несколько деталей.

ЯРИ АРКО: Да. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Большое вам спасибо, Яри, за всю ту работу, которую вы проделали по этому документу. В целях экономии времени, я думаю, мы немного изменим последовательность пунктов повестки и перейдем к обсуждению секретариата. Я надеюсь, в конце мы сможем добраться до запроса предложений, но, думаю, сначала нам нужно поговорить о секретариате и заявлении Форума управления Интернетом (IGF).

Адиел, у нас очень мало времени, поэтому, рассмотрим это как можно быстрее, это было бы замечательно. Спасибо.

АДИЕЛ АКПЛОГАН (ADIEL AKPLOGAN): Спасибо, Алисса. Я постараюсь закончить побыстрее, потому что в целом, думаю, у нас есть консенсус в отношении большей части [неразборчиво] этого. Нам нужно быстро обсудить и договориться по поводу того, как мы поступим.

Этот документ был [неразборчиво] с учетом нескольких договоренностей, как будто достигнутых нами в Лондоне, одной из которых, во-первых, было, что мы нанимаем независимую компанию, которая возглавит наш секретариат. Мы получаем финансирование от ICANN. И, кроме того, в тот период было обсуждение того, что нам нужно нанять этот независимый секретариат через независимого поставщика. Таковы были первоначальные посылки, на которых основывался этот документ.

Сейчас же, исходя из различных обсуждений, которые проводили через рассылку, я думаю, у нас есть... я не [уверен]... Пожалуйста, «поднимайте руку». Мы только что исключили необходимость наличия независимого поставщика для независимого секретариата, и это означает, что мы можем использовать для выполнения работы независимый секретариат, нанятый ICANN.

Именно это, насколько я вижу, проистекает из обсуждения, в то время как в рассылке несколько человек высказывали обеспокоенность относительно своевременности этого процесса. Нам нужно очень быстро принять решение по данному вопросу, чтобы у нас уже был секретариат.

Поэтому [неразборчиво] комментарий, есть также информация, или комментарии, тяготеющие в пользу того, чтобы использовать в качестве секретариата [неразборчиво] ICANN, но с подчинением исключительно ICG. Сейчас перед нами эти два варианта, о которых мы должны договориться.

Я думаю, один из важнейших факторов, которые нам нужно учитывать, — это сроки. Нужно быть реалистичными и следить за тем, чтобы все, что мы вводим в действие в качестве компонента процесса, работало быстро, чтобы мы могли нормально функционировать.

Я думаю, нам нужно принять согласованное решение в отношении этих двух вопросов. Во-первых, хотим ли мы по-прежнему, чтобы у нас был независимый секретариат, но нанятый ICANN и финансируемый ICANN, или же согласны ли мы, чтобы ICANN выделила персонал для секретариата, который будет подчиняться исключительно ICG? Вот то, о чем я могу вас быстро проинформировать.

И что указано в тексте, который выведен на экран: если мы сейчас договоримся, то сможем быстро откорректировать этот текст, с тем, чтобы он отражал наше окончательное решение. Итак, ваши комментарии? Есть какие-то комментарии по поводу этих двух вопросов? По-моему, сейчас должен выступать Расс, а за ним — Мохамед.

РАСС ХАУСЛИ (RUSS HOUSLEY): Как я уже указывал в рассылке, я, вообще-то, думаю, что нам нужно выбрать независимый секретариат. Разумеется, мы должны соблюдать те процессы и процедуры в отношении приобретения материально-технического обеспечения и услуг, которые обычно использует ICANN.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Хорошо. Независимый секретариат, нанятый ICANN.

РАСС ХАУСЛИ: Верно.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Спасибо, Расс. Мохамед?

МОХАМЕД ЭЛЬ-БАШИР: Думаю, нам нужно выбрать вариант с независимым секретариатом, но на данное время, наверное, поддержка, оказываемая ICANN, должна продолжаться, пока мы окончательно с этим не закончим.

Я хочу спросить о сроках. У нас существует какое-то представление о том, насколько долго может продолжаться реализация этого процесса согласно процедурам ICANN?

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Я не располагаю подробностями в отношении процедуры ICANN, но в самом документе было упоминание о том, что следовало... мы говорим уже о настоящем времени, но изначально предполагалось выбрать секретариат к концу августа.

У нас все еще остается для этого одна неделя или десять дней, но я не уверен, что процесс ICANN сможет быть проведен в течение этих десяти дней. Не уверен. Есть здесь кто-нибудь из ICANN, кто мог бы просветить нас в отношении процесса ICANN? Тереза?

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Да, Адиел. Вы хотите, чтобы я ответила на какой-то конкретный вопрос?

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Да. Сколько времени займет, по-вашему мнению, если мы опубликуем запрос предложений, от публикации запроса до заключения [контракта], в соответствии с процессом ICANN?

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Мне нужно справиться у персонала, чтобы определить конкретные временные рамки. Он будет составлять запрос предложений на основании того, что ICG хочет видеть в этом запросе. Разумеется, это включает запрос на получение комментариев, конечно, от заинтересованных сторон, процесс отбора и все эти этапы.

Что касается конкретных временных рамок реализации того, что вам нужно от персонала, то мне нужно будет обратиться к ним и получить ответ.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Хорошо. Но, судя по тому, что я вижу, из того, что [неразборчиво] на данный момент, мы говорим примерно о месяце для реализации всего процесса, а для запроса предложений, я думаю, мы можем взять большинство вещей из этого документа и составить сам запрос, и объявить, что мы начинаем их принимать.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Правильно, Адиел. То, что изложено в общих чертах в электронной почте, — это конкретные сегменты, которые следует рассмотреть, включая обеспечение бюджета для данного процесса в свете изложенных в запросе предложений требований и т.д.

Пункты, перечисленные в разделе, озаглавленном «Должны ли ICG иметь секретариат, который будет представлять отдельную структуру, но финансироваться ICANN?» — это шаги, которые нужно будет рассмотреть. Да, и, конечно, работа с ICG.

Временные рамки: когда ICG договорится о том, что там должно быть, процесс опубликования запроса предложений, получение выражений заинтересованности от различных сторон, которые могут быть заинтересованы в участии или заинтересованы в этой роли, а затем прохождение того процесса, который ICG определит прозрачным способом, для их отбора.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Я думаю, с точки зрения отбора сотрудников и прозрачности, наверное, мы можем что-то быстро составить, и некоторые предложения уже [появились] в рассылке. У нас есть очень понятная таблица с всего несколькими примечаниями, и мы это сделаем. Я думаю об опубликовании запроса предложений и предоставлении времени на то, чтобы эти

предложения можно было подать и оценить, что было бы наиболее важным.

Кроме того, существует тот факт, что, если после того, как все подадут свои предложения мы не найдем никого, кто мог бы выполнить эту задачу или гарантированно может ее выполнить, нам сразу же нужно подумать о запасном варианте, плане «Б». У меня нет уверенности.

Я вижу Алиссу. Алисса, вы хотите прокомментировать? Я вижу, что вы «подняли руку».

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Я полностью поддерживаю то, что было сказано, в отношении необходимости поисков независимых поставщиков. Мне кажется, что, судя по всему, у нас большая поддержка в группе, со стороны всех, кто участвует в обсуждении. Я думаю, нам нужно действовать и начинать реализацию этого вопроса.

Что касается содержания запроса предложений и всего остального, то я была бы рада, если бы мы организовали небольшую подгруппу, в которую включили бы вас, Адиел, и еще двух-трех человек, людей заинтересованных, которые могут стать двигателем этого процесса.

Я думаю, у вас отличный текст. Нам нужно переделать его, чтобы он более конкретно подходил для запроса предложений. Это нормально. Нам нужно просто взять и опубликовать его и попросить, чтобы присылали предложения.

Я не думаю, что на каждом отдельно взятом этапе данного процесса нам нужно получать полный консенсус ICG или объявлять запрос на поддержку каждого измененного варианта, который нам нужно создавать, или еще что-то. Меня полностью устраивает, если подгруппа людей будет управлять этим процессом и в конце предоставит рекомендацию полному составу ICG, а также обоснует, почему она это рекомендует. Вот то, что по моему мнению, мы должны делать.

АДИЕЛ АКПЛОГАН:

На данный момент, похоже, у нас есть решение в этом направлении. У нас будет независимый поставщик, независимый секретариат, который будет нанят через процесс ICANN и будет финансироваться ICANN, через [неразборчиво].

Итак, идем дальше и завершаем работу над запросом предложений, который мы, вероятно... я буду счастлив работать со всеми, кто хотел бы войти в состав небольшой рабочей группы по отбору секретариата, чтобы продолжить деятельность в этом направлении.

РАСС ХАУСЛИ:

Адиел, я хочу помочь.

АДИЕЛ АКПЛОГАН:

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Я «поднял руку». Извините, Расс. Меня беспокоит, что это может занять больше времени, чем мы все ожидаем. Я бы хотел видеть реалистичный график реализации.

Я по-прежнему против того, чтобы все это делать, и видел, что некоторые другие люди в списке рассылки согласны со мной в этом отношении. Я не думаю, что у нас есть консенсус, чтобы двигаться в этом направлении. Поэтому я прошу, причем как можно быстрее, предоставить реалистичную оценку того, сколько времени это займет.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Дэниел, именно это вопрос я направил в ICANN, потому что, если мы будем использовать для заключения контракта на эту услугу процесс ICANN, то мы должны действовать в соответствии с процессом ICANN.

С нашей стороны требуется представить запрос предложений. Это можно сделать за неделю — подготовить запрос предложений — и, собственно говоря, когда это будет сделано, остальное будет на самом деле зависеть, в основном, от процесса приобретения материально-технического обеспечения и услуг ICANN.

Я не думаю, что это произойдет меньше чем за 30 дней, меньше чем через месяц, если подходить реалистично, поэтому мы говорим примерно о конце сентября.

Тем временем, я думаю, мы будем продолжать использовать ICANN, использовать персонал ICANN и использовать [добровольные] усилия. Я думаю, это то, что нам остается делать.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Адиел, могу я задать один вопрос? Было бы хорошо получить от ICG также информацию о том, сколько времени она даст на рассмотрение запроса предложений, чтобы информация гарантированно дошла до каждого и чтобы было достаточно времени для ответа.

Это просто момент для обсуждения, поскольку ICG занимается рассмотрением сроков, а мы учитываем различные факторы. Я могу сообщить соответствующим сотрудникам, что мне нужно получить сроки на основании проверенной информации. Это просто просьба, конечно. Спасибо.

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Я думаю, мы можем подготовить запрос предложений за 15 дней, максимум. Таково мое предложение. Да?

АЛИССА КУПЕР: Похоже, мы немного ускорились. Адиел, есть просьба вынести вопрос о сроках на обсуждение в рассылку. Я думаю, тем временем, возможно, подгруппа может начать работать над теми компонентами, которые нужно сделать, и мы, возможно, можем продолжить обсуждение в рассылке

вопроса о том, нужно ли нам двигаться дальше в этом направлении.

Я, кстати, сегодня не видела пары сообщений в рассылке по этому поводу. Я извиняюсь за то, что сказала, что что-то имеет более широкую поддержку, чем на самом деле. Но я думаю, что есть достаточное количество людей, поддерживающих независимый секретариат, чтобы мы могли двигаться дальше в этом направлении, попытаться предоставить людям какой-то график, посмотреть, может быть кого-то это больше устроит, и продолжить работу через рассылку. Хорошо?

АДИЕЛ АКПЛОГАН: Хорошо. Для меня это подходит.

АЛИССА КУПЕР: Большое спасибо, Адиел. Я хотела бы перейти к Джо, который будет говорить о заявлениях Форума управления Интернетом, а затем, будем надеяться, в конце у нас будет несколько минут, чтобы поговорить о запросе предложений сообщества, но Форум управления Интернетом состоится уже очень скоро. Я подумала, что нам, по крайней мере, нужно начать обсуждение того, каковы будут наши действия в этом отношении. Я передам слово Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо, Алисса. На Форуме управления Интернетом есть экспертная комиссия по передаче функций IANA.

Хотя некоторые из нас будут присутствовать в составе этой комиссии, видится, что было бы целесообразно, по крайней мере, зачитать или представить в зале заявление, в котором будет представлена обновленная информация о том, на каком этапе мы находимся, дать ссылку на веб-сайт, содержащий соответствующие документы и сведения о нас, составе нашей группы, о том, как она была сформирована и т.д.

Именно поэтому, создавая проект документа, я старался... а это, без сомнения, именно проект, который должен быть рассмотрен в существующем виде, чтобы потом превратиться в итоговый документ. Это своего рода воображаемый оппонент, которого следует подвергнуть ожесточенному огню критики. По сути, я взял некоторые из компонентов устава, чтобы определить, о чем мы говорим.

Я постарался соединить несколько компонентов из запроса предложений на сугубо тематическом уровне, чтобы показать, в каких моментах мы нуждаемся в совете, обсудить немного нашу прозрачность, а затем проиллюстрировать это примером из устава, операционные процедуры — нам нужно позаботиться, чтобы формулировки были согласованы с наиболее свежим вариантом устава, и затем, наконец, заняться разделом о «других административных темах», что включает выборы председателей, вице-председателей, описание функций руководителей и т.д., в отношении некоторых из которых я не уверен, что мы успеем все сделать.

Вот что делает особенно сложной работу с этим документом. Кое-что из того, о чем я упоминаю, находится в процессе разработки. Я не могу слишком опережать этот процесс и хочу быть уверен, что мы правильно это обсуждаем.

Кроме того, я хотел попробовать рассказать, что у нас представлены оба операционных сообщества и то, что я называю «более широкой группой заинтересованных сторон», и что они работают вместе. У обеих групп есть свои функции и информация, которую они предоставляют. Это то, что я хотел зафиксировать, потому что подумал, что таковы будут некоторые пожелания.

Кроме того, я думаю о том, как мы можем составить, по крайней мере, календарь с парой следующих дат, имеющих для нас значение: это тоже будет полезно, если люди хотят иметь возможность планировать свою работу в группе.

Нам также следует признать, что для некоторых возникнет вопрос о том, каким образом принять участие в нашей встрече на Форуме управления Интернетом, потому что в тот день, когда мы встречаемся, некоторые люди могут, на самом деле, ехать домой. Нам нужно позаботиться, чтобы была ссылка на записанные версии этой встречи, потому что некоторые люди могут находиться в пути.

Такова была идея. Я еще не знаю, представляет ли это нечто, что можно прочитать, или есть ли документ, который можно распространить. Мы еще не обращались к организаторам, чтобы облечь это в официальную форму, так же как еще не

проводили внутреннее обсуждение относительно того, кто будет официально зачитывать этот документ.

Я просто хотела обнародовать тот факт, что нам нужно что-то для Форума управления Интернетом, а это — воображаемый оппонент для критических замечаний.

АЛИССА КУПЕР: Джо, вы не хотели бы следить за очередью?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Если вы могли бы следить за очередью, это было бы просто замечательно, потому что я не смотрел за тем, в каком порядке поступали запросы.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Милтон?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Я ценю ваши усилия по составлению этого документа, Джо. В то же время я думаю, что... я бы использовал гораздо менее формальный подход к тем моментам, которые мы обсуждаем.

С моей точки зрения, [я думаю, то, что] мы делаем в Форуме управления Интернетом, — это, будем надеяться, представлять в первый раз и демонстрировать с лучшей стороны наш запрос предложений, который, надеюсь, мы закончим к этому времени, и будем убеждать сообщества,

чтобы они приняли в этом участие, и будем пытаться объяснить им наш подход к разработке предложений.

Это может быть чем-то большим, чем список пунктов — объяснение-презентация в духе PowerPoint могла бы быть гораздо более эффективна, чем формальное заявление такого сорта, которое люди предположительно должны будут прочитать. В формате же документа я не уверен, насколько это будет успешно с точки зрения уяснения людьми тех моментов, по которым нам нужно с ними взаимодействовать.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Милтон, просто хочу ответить на это замечание. Я не был уверен, что у нас будет возможность его представить, поэтому я набросал его в виде документа, и соглашусь, что это не тот формат, в котором будут читать пункты для обсуждения. Пункты для обсуждения должны были бы быть гораздо короче, более сжатыми, и, в идеале, представляли бы собой то, что стимулировало бы общий диалог.

Но у меня нет никаких подтверждений тому, что у нас будет возможность представить официальные пункты для обсуждения, которые можно было бы зачитать в ходе работы комиссии по переходу. Я посчитал, что было бы полезно, по крайней мере, иметь что-то осязаемое, что мы могли бы использовать в качестве основы для объяснения того, что мы делаем.

Я бы не стал использовать слайды PowerPoint, просто потому что я их терпеть не могу, но, думаю, на основе этого

документа мы можем составить более узкий набор пунктов для обсуждения, который не будет содержать столько дополнительной информации.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Хорошо. Пожалуй, следует сказать, что есть некоторые нерешенные вопросы, в решении которых мы можем продвинуться в течение следующих десяти дней, поэтому тут следует использовать гибкий подход.

Опять-таки, как сильно бы мы все ни ненавидели PowerPoint, это просто... если вы показали пункт для обсуждения на экране, вас это ни к чему особенно не обязывает, зато стимулирует обсуждение и завязывается диалог. Просто я так к этому подхожу. Теперь я умолкаю.

АЛИССА КУПЕР: Жан-Жак?

ЖАН-ЖАК СУБРЕНЭ: Спасибо, Алисса. Да, я хотел бы продолжить в отношении того, что сейчас предложил Милтон. Я думаю, что, прежде всего, нам нужно убедиться, что на Форуме управления Интернетом будет возможность для проведения такой презентации.

Второй момент заключается в том, что, да, документ выглядит несколько официальным. Спасибо вам, Джо, за то, что составили его проект и представили его, но, я думаю, нечто более удобное для пользователя было бы еще лучше.

Третья моя мысль, как обычно, заключается в том, что, если речь идет о формулировках, то нужно проследить за тем, чтобы не проводилось слишком большое различие между клиентами IANA, с одной стороны, и остальным составом ICG.

Вместе с тем, я также признаю, что формулировки, которые вы использовали в начале вашего текста, — ясны и сбалансированы. Я только хотел, чтобы этот документ пошел дальше в той окончательной форме, которая будет выбрана, будь это презентация PowerPoint или просто зачитывание с листа. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Дэниел?

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ:

Очень коротко. Спасибо вам, Джо, еще раз за то, что вы это делаете, но я согласен с Милтоном, что текст должен быть немного более сжат и иметь основные позиции.

Я думаю, основные позиции — это [наш] запрос на предложения и тот факт, что мы ждем предложений через различные сообщества, которые разрабатывают предложения, и что мы со всей четкостью заявляем о том, что участие в разработке предложений должно осуществляться через эти сообщества, а не через ICG.

Я думаю, если мы донесем эти позиции, то мы сделали все, что нам нужно было сделать, после чего мы можем включить дальнейшие упоминания или ссылки на наш устав,

руководителей, которых мы только что выбрали, и сказать о том, что мы, в нашей группе, набрали ход в своей работе.

Но, я думаю, важнее всего упомянуть запрос предложений и о том, как итоговое предложение будет разрабатываться через сообщество. Я думаю, что это нужно сделать.

Кроме того, я не рекомендовал бы использовать слишком много текста. Думаю, дать ссылку на него будет гораздо, гораздо лучше.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ:

Могу я напомнить присутствующим, что члены сообщества Форума управления Интернетом — не обязательно осведомлены о деятельности ICANN в полной мере? Если многие из Форума управления Интернетом следят за этими вопросами, то ряд его участников будут вертеть головой, удивляясь, о чем идет речь.

Я согласен по поводу пунктов для обсуждения. Нам нужно сделать акцент на том, на каком этапе мы находимся. Но если мы все-таки решим представить еще и какой-то документ, то этот документ должен включать некоторую дополнительную информацию по истории вопроса, потому что некоторые из тех, кто будут его читать, не смогут ассоциировать это с контекстом.

АДИЕЛ АКПЛОГАН:

Да. Просто продолжу о том, о чем вы только что сказали, и говорил Дэниел. Я хотел сказать, что, собственно говоря, нам

нужно два документа. Нам нужен один документ, который будет представлять собой краткую справку ICG, и мы сможем его использовать, распечатывать и раздавать на протяжении всего Форума управления Интернетом, распространяя информацию о нас и конкретно о том, что мы делаем. Я думаю, это мы можем сделать, и можем попросить других, чтобы они добавили информацию к тому, что там уже есть. Поэтому, большое вам спасибо за то, что вы сделали, Джо. Людям будет полезно [об этом] знать.

Кроме того, я думаю, одна из основных вещей, которые интересуют людей на таких форумах, как IGF — это запрос предложений: что конкретно мы ожидаем от людей и каков будет процесс, который будут использовать эти операционные сообщества.

Я думаю, нам следует использовать эту возможность также, чтобы операционное сообщество могло описать, что они планируют делать, и мы будем говорить о том, как мы собирать поданные ими материалы и создавать на их основе предложение, потому что это именно то, что хотят узнать люди. Это именно то, о чем они будут нас спрашивать. Это именно то, что будет определять их желание сотрудничать с нами.

Возможно, нам следует сделать несколько больший акцент на запросе предложений и подготовить нечто очень близкое к окончательному варианту или открыть период комментариев в период проведения IGF, чтобы [этот вариант] уже был готов и представлен для комментариев, и мы могли говорить с

людьми конкретно по запросу предложений и о сроках реализации всего процесса в целом.

Люди, не входящие в группу, также много спрашивают о сроках. Каков точный график реализации, который ICG будет использовать в данном случае? Потому что сообщество ждет этого графика, чтобы выполнить свою собственную работу.

Я думаю, если удастся сделать объектом комментариев запрос предложений и опубликовать его до начала Форума управления Интернетом, сделать это объектом этого заседания, — это было бы чрезвычайно полезно. А потом уже подготовить расширенный документ с дополнительной информацией, над которым можно будет поработать и опубликовать для более широкого обсуждения.

АЛИССА КУПЕР:

Джо, я постоянно думаю об оставшемся времени. Я думаю, мы получили много полезных откликов в этом отношении. В частности, о том, что нам, возможно, нужен и документ, и набор пунктов для обсуждения. Нам нужно [укомплектовать штат], нам нужно сделать акцент на запросе предложений и так далее, чтобы мы могли продолжить доводить это до совершенства через рассылку в период между настоящим моментом и Форумом управления Интернетом. Я думаю, это хороший план — а вас он устраивает?

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Прекрасно.

АЛИССА КУПЕР:

У нас есть пять минут. Я понимаю, что прервала обсуждение слишком резко. Но я действительно считаю, что нам нужно посвятить пять минут разговору о запросе предложений, поскольку все хотят, чтобы он был закончен, или же, по крайней мере, чтобы у нас был готовый проектный вариант запроса до начала проведения Форума управления Интернетом.

Давайте поговорим об этом в течение пяти минут, и потом потратим одну минуту сверх выделенного времени на подведение итогов и на то, чтобы убедиться, что все знают, каковы будут следующие шаги. Пол?

ПОЛ УИЛСОН:

Да, Алисса. Спасибо. Документ, который нам только что показала на экране Алисса, — это самый последний вариант запроса предложений. Я взял то, что превратилось в очень неряшливый документ со множеством комментариев, правок и примечаний. Я сделал все возможное, чтобы согласовать все эти комментарии и правки, включая подтверждение нескольких правок и внесение пары новых правок, которые отражают содержащиеся там комментарии.

Я думаю, существует одна значительная проблема, связанная с этим документом, которая, по большому счету, висит в воздухе, и которую нам нужно решить. Эта проблема скорее касается процесса, чем самого документа. Вопрос состоит в открытости процесса, с точки зрения того, в

насколько широком объеме мы будем принимать и обрабатывать отклики.

С этим вопросом связан и вопрос о том, какую степень участия он подразумевает. Мы достаточно четко определили, что является сообществами потребителей или операционными сообществами IANA, но, по сути, не определили, каким образом мы связаны с этим процессом или связаны с ним другие сообщества.

Разумеется, есть другие определенные сообщества, которые указаны в составе координационной группы. Должны ли однозначно эти сообщества официально участвовать в деятельности или нет, а также, действительно ли мы пытаемся настаивать, чтобы все сообщества принимали участие в этом процессе через существующие операционные сообщества?

Лично я склоняюсь в пользу открытости, но, на самом деле, не пытаюсь создать ситуацию создания невыполнимой задачи, и, вместе с тем, думаю, что комментарии к документу в достаточном большинстве склоняются в пользу более открытой ситуации: в них выражается опасение, что, если мы будем выступать в качестве надстройки над теми, кто может сделать свой вклад и будем чрезмерно их ограничивать, то будем производить, на самом деле, неправильное впечатление.

Я думаю, так и есть, чтобы было понятно. До сих пор, собственно, еще стоит вопрос в отношении, в частности, сообщества, не входящего в рамки операционных сообществ,

и о том, каким образом их следует приглашать, включать или начинать с ними контакты.

Что до остального, то, я думаю, — это лишь мелочи. Если бы у нас было время, я бы планировал пройтись по этому документу более подробно. Времени для этого у нас нет, поэтому мне видится, что нужно начать обсуждение в чате об открытости представительства. Мне это кажется неплохой идеей.

Мильтон пытается что-то сказать.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да, хорошо. Совсем коротко: да, у нас были споры по поводу того, в какой степени процессы должны возглавлять операционные сообщества. Я вижу по этому проекту, что вы, в определенной степени, заняли в этом отношении определенную позицию, которую, как я с радостью отмечаю, вы не воспринимаете как позицию, уже поддержанную консенсусом, а просто поддерживаете ее, потому что вы составляете это предложение.

Есть один момент, который очень для меня важен и о котором я хочу сказать: у вас в этом списке значится принадлежность сообщества. Для меня этот список не ассоциируется с принадлежностью сообщества или не должен был ассоциироваться с принадлежностью. Он связан с тем, для чего на самом деле предназначено это предложение. Мы делаем предложение относительно номеров, или имен, или протоколов? Я совершенно определенно не хочу, чтобы это

было предложением относительно принадлежности сообщества.

Мне кажется, что, особенно, когда мы пытаемся разделить людей на категории в соответствии с другими эффективными сообществами, мы заставляем их говорить только с членами их собственной группы, работать в закрытом пространстве и потом предоставлять свое собственное предложение. Нам этого вовсе не нужно.

Мы хотим, чтобы процесс, который дает информацию для нашего процесса, имел как можно более широкую базу и в как можно большей степени был основан на консенсусе. Я бы переделал весь нулевой раздел так, чтобы он давал ответ на вопрос: «О чем это предложение?», а не «К кому принадлежит ваше сообщество?»

ПОЛ УИЛСОН: Рад это слышать.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: А теперь мне нужно идти.

ПОЛ УИЛСОН: Я совершенно с вами согласен.

АЛИССА КУПЕР: Пол, время нашей телеконференции заканчивается, а я хочу уважать время присутствующих. Спасибо за освещение этого

вопроса. Я, на самом деле, думаю, что у нас есть один этот основной вопрос, а остальные — достаточно второстепенны.

У нас тут параллельно шла небольшая переписка по поводу того, что, может быть, провести на следующей неделе телеконференцию для его решения. Я думаю, мы можем перенести обсуждение данного вопроса в рассылку, а кроме того, продолжить в рассылке текущее обсуждение. Мне не кажется, что для того, чтобы это закончить, требуется хоть какое-то общение в реальном времени.

Но если мы сделаем это на следующей неделе, а нам, в самом деле, нужно закончить, тогда у нас уже что-то будет, по крайней мере, в хорошо проработанной черновой форме перед началом IGF, что уже, похоже будет соответствовать тому, что многие хотят иметь.

Я разошлю по электронной почте несколько сообщений с датой и временем следующей телеконференции, а тем временем, думаю, мы должны активизировать работу в списке рассылки и попробовать найти окончательное решение. Звучит логично?

ПОЛ УИЛСОН:

По-моему, да.

АЛИССА КУПЕР:

Великолепно, спасибо. На этом, я думаю, мы будем заканчивать. Я попрошу Элис опубликовать список присутствующих в рассылке, и если вы себя там не увидите, в

то время как присутствовали на телеконференции, или увидите себя, но не присутствовали, пожалуйста, отреагируйте, чтобы у нас был правильный список тех, кто присутствовал.

Саманта делала записи и займется рассылкой протокола. Мы используем такой же процесс для утверждения протокола. Что касается остального, то, я думаю у нас есть пара пунктов повестки, связанных с заданиями. Мы попробуем завершить работу по документу, принятом консенсусом, на следующей неделе, а также по уставу.

У Джо есть задание поработать над некоторыми пунктами для обсуждения и продолжать работу в отношении заявления для IGF. Мы закончим с запросом предложений, и, будем надеяться, на следующей неделе назначим телеконференцию.

У Адиела есть задания по секретариату. Спасибо всем за вашу интенсивную работу в этом направлении. До встречи в Стамбуле.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]